

С.М. Воробьев, О.В. Леценко

ДЕФОРМАЦИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ДИСКРЕДИТАЦИИ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рассмотрены детерминанты возникновения и распространения дискредитации власти в России, определено их влияние на деформации личности, установлена степень воздействия на правовые установки личности и уровень развития их правосознания. Определен вид деформации правового сознания личности, который формируется в условиях дискредитации государственной власти, дано определение дискредитированному правосознанию и выявлены его специфические особенности.

Ключевые слова: дискредитация; правовое сознание; деформация правосознания; государственная власть; детерминанты; дискредитированное правосознание.

Современная политико-правовая ситуация России в условиях постоянного реформирования нормативно-правовой базы позволяет говорить о достаточно сильном давлении на наше государство со стороны стран Запада, навязывании политических идеологий, попытках подрыва авторитета государственной власти и дестабилизации политической, общественной, военной, культурной, информационной, социальной, экономической и правовой сфер.

В связи с этим проблема дискредитации (фр. *discrediter* – подрывать доверие) власти России занимает важное место в государстве и обществе, требует не только пристального внимания, но и своевременного реагирования со стороны общественности и органов власти. Сложность данного надгосударственного явления объясняется тем, что дискредитация не имеет территориальных границ своего распространения. Гипотетически ей может быть подвергнуто любое государство.

Использование дискредитации западными акторами в отношении государственной власти России связано с историческими особенностями российской государственности. Россия во все времена отстаивала свой государственный суверенитет, расширяла сферы мирового влияния, противостояла политическим амбициям, западной агрессии и доказывала свое превосходство во многих сферах общественных отношений. Данные обстоятельства вызывали постоянное недовольство, увеличивали противоречия между странами и способствовали их противостоянию на мировой арене. События XXI в., связанные с эскалацией глобальных вооруженных конфликтов, гонка вооружений, ядерное противостояние мировых держав заставляет задуматься, что будет дальше с мирным сосуществованием государств, смогут ли стороны, данных конфликтов найти компромисс и какова будет роль Российского государства в этих событиях.

Исследование дискредитации как социально-политического феномена и его влияния на правовое сознание граждан представляет определенный научный и практический интерес. Состояние современного российского общества и его дальнейшее развитие с необходимостью предполагают повышение уровня правового сознания, призванного формировать и укреплять правовые основы отечественной государственности. Так, в послании к Федеральному собранию Российской Федерации 1 марта 2018 г. Прези-

дент РФ подчеркнул: «Чтобы идти вперед, динамично развиваться, мы должны расширить пространство свободы, причем во всех сферах, укреплять институты демократии, местного самоуправления, структуры гражданского общества, судов, быть страной, открытой миру, новым идеям и инициативам» [1].

Глубинные цивилизационные изменения, которые с очевидностью происходят в современном мире как на глобальном, так и на национальном уровнях, в значительной степени зависят от сущностного понимания защиты прав и свобод человека и гражданина, выработанных всем ходом исторического развития общества и закрепленных в международных документах и нормах национального права [2]. Правосознание обладает особой значимостью для Российского государства и общества; оно способствует формированию правовой культуры граждан, позволяет укрепить общественное сознание людей, государственность. В связи с этим считаем возможным установить взаимосвязь между дискредитацией и правосознанием личности, определить влияние дискредитации на деформации (дефекты) правового сознания.

Стоит подчеркнуть, что дискредитация отрицательно влияет на государственные и общественные отношения, что выражается в негативном воздействии на состояние международных и внутригосударственных отношений; неуважении или пренебрежении населения к органам власти, законам, нормам права; противоправном (преступном) поведении граждан; деформациях правового сознания личности.

Правосознание как важнейший показатель разумности современного общества определяет степень развитости права государства, личностной и общественной морали (нравственности) населения, поэтому имеет объективная потребность рассмотреть детерминанты (лат. *determinare* определять) возникновения и распространения дискредитации государственной власти в России.

Рассматривая детерминанты возникновения и распространения дискредитации в России при их глубоком научном анализе, необходимо исходить из целей и задач, которые ставят перед собой западные акторы, их политические деятели, идеологи демонтажа государственной власти на территории иностранных государств. Безусловно, мы должны принимать во внимание, что деятельность агрессивно настроенных западных стран в большинстве случаев направлена на

подрыв и дестабилизацию России. Данная деятельность носит комплексный, стратегический, конспиративный и научно-обоснованный характер, учитывающий в своей основе опыт предыдущих десятилетий, связанных с развалом СССР и осуществлением смены политических режимов в других странах с помощью цветных революций.

Детерминанты дискредитации государственной власти России можно разделить на две большие взаимосвязанные группы – внешние и внутренние. Внешние обусловлены деятельностью западных государств по отношению к России, к ним относятся следующие факторы: политические, культурные, религиозные, идеологические, социально-экономические. Внутренние зависят от деятельности государственной власти, к ним относятся аналогичные по названию факторы: политические, культурные, религиозные, идеологические, социально-экономические. Несмотря на идентичные по своему названию, группы факторов отличаются по своим характеристикам, связанным с мотивацией, направленностью, субъектным составом, масштабом и последствиями распространения дискредитации.

В исследовании мы не будем заострять внимание на внутренних детерминантах дискредитации в силу соблюдения научной этики по отношению к действующей российской государственной власти, потому не ставим перед собой задачу осуществить ее критику. Однако приведем по поводу внутренних детерминант позицию профессора Н.И. Матузова, который считает, что недоверие населения к власти и ее институтам возникло не вчера и не позавчера, оно накапливалось постепенно на протяжении всего периода российских преобразований начиная еще с печальных итогов перестройки, когда стало ясно, что связанные с ней надежды и ожидания «широких трудящихся масс» не оправдались. Не оправдались они потом и в результате проведения шоковых реформ. Большой либеральный проект не состоялся, провозглашенные ценности не сработали. Наступил момент истины – разочарование, скепсис, недовольство и как следствие – недоверие. Но есть и более конкретные («наглядные») причины, в том числе вызывающие недоверие населения к власти. Одна из них состоит в том, что государство многократно, попросту говоря, обманывало своих граждан, не выполняло обещаний, посулов, не оплачивало выданных «векселей» и даже «грабило» (например, отнятые, «сгоревшие» вклады) [3. С. 20–21].

Необходимо отметить, что внешние и внутренние детерминанты дискредитации находятся в прямой зависимости, потому как ориентированы на слабые места в государственной системе управления и качественном выполнении стратегически важных государственных задач. Внешние причины и условия дискредитации могут учитывать возникающее от внутренних причин непосредственное массовое недоверие и недовольство населения, выставляя это в рамках реализации информационной рекламиации на всеобщее обозрение международного сообщества.

Вся совокупность детерминант дискредитации оказывает негативное воздействие на само государство, механизм государства, подрывает авторитет

государственной власти, способствует дестабилизации политической, социально-экономической, культурной, религиозной сферы. Главным эпицентром дискредитации является население государства. Населением и его массовым мнением можно манипулировать, контролировать, «играть», приводить в нужные параметры и использовать в качестве средства для использования государственного переворота (демонстрации государственной власти), осуществления «цветных» революций.

Попробуем определить, какие детерминанты возникновения и распространения дискредитации государственной власти в России оказывают наибольшее воздействие на правовое сознание граждан.

Политическая детерминанта (призывы к отставке легитимной власти, устранению российского государства, подрыву его авторитета; ослабление влияния в мире, порча отношений с союзниками; риски, вызовы и угрозы государственному суверенитету).

Основными элементами политического манипулирования являются: передача намеренно извращенной информации, «стратегия секретности», «фильтрация информации» и чрезмерная перегрузка информацией по второстепенным вопросам, призванной отвлечь от главных политических проблем, политическая риторика и демагогия с использованием «слов-ловушек» (например, «обязательства», «долг», «ответственность» перед миром, «жизненные интересы США» и т.д.), символики (например, «нация», «народ», «сообщество» и т.д.) и политического ритуала, представляющих собой своеобразную «политическую религию» (например, «Америка является богоизбранным народом», «Власть президента исходит от бога и т.д.). К перечисленным формам, методам и средствам политического манипулирования можно было бы добавить и многие другие, например мощный аппарат средств массовой информации, бестселлеры, технические приемы и процедуры «промывания мозгов», «улавливания умов» и т.д. и т.п., с помощью которых западные идеологи «регулируют производство и распределение мыслей своего времени» [4. С. 145].

Религиозная детерминанта (религия как прикрытие; американизм как религия, мессианизм; подмена истинных православных духовных ценностей новыми религиями трансгуманистической направленности).

Известный американский социолог и политолог С.Ф. Хантингтон, считал, что религия в современном мире – одна из центральных, пожалуй, самая главная сила, которая мотивирует и мобилизует людей [5. С. 97]. Это утверждение является весьма актуальным в свете использования западом религии в качестве инструмента для реализации политических целей. При этом религия может рассматриваться и в качестве прикрытия для осуществления глобальных политических методов воздействия на мировую политическую систему, в том числе посредством дискредитации.

Охарактеризуем религиозную детерминанту на примере Соединенных Штатов.

История развития США напрямую связана с идеей мессианства, связанного с территориальной экспансией на основе воли Бога. Идея избранности Америки относится ко временам пилигримов, которые

видели свое божественное предназначение в создании общества, которое станет образцом развития для всех людей в мире. Идея мессианизма пронизывает и популярную историографию США. Так, сегодня в Америке популярна «гражданская религия» – это не что иное, как особый субстрат американского политического сознания, включающего в качестве важного компонента представление о США как о богоизбранной стране, предназначенной для того, чтобы нести миру идеи свободы и демократии. Здесь американизм приобретает статус религии, требующей безусловной преданности Америке и необходимости защищать ее ценности и идеалы [6. С. 129].

Кроме этого, современные интересы США приравниваются к интересам всего человечества. Во имя демократии можно атаковать одни страны, бомбить другие, похищать людей, организовывать перевороты и т.д. [7. С. 138, 595–596]. Можно уничтожать на своем пути все, что мешает осуществить коварные планы по реализации гегемонской политики и порабощения России как государства. Не случайно еще в начале 90-х гг. XX в. сторонник русофобии и явный противник России Збигнев Бжезинский утверждал: «После крушения коммунизма наш самый главный враг – русское православие» [8].

По мнению В.Э. Багдасарян, запад развернул в 2012 г. информационную атаку против православия, имеющего своей целью разрушение православного континуума, связанное с нанесением удара по его пространственной и историко-временной перспективе. Пространственный ракурс выражается в формировании барьеров для потенциального объединения. Историко-временной ракурс состоит в разрушении единой целостной канвы истории православия и, в частности, истории Русской православной церкви [9. С. 246–259].

Целью развития дискредитирующих антиправославных мифов являются дехристианизация России посредством кардинального искоренения православия из самосознания и обыденной жизни россиян, подмена (замена) истинных православных духовных ценностей на новые религии трансгуманистической направленности (сайентология), массовая пропаганда насилия, беззакония и человеческой распущенности в реализации доктрины соматических прав человека на государственном и наднациональных уровнях.

Культурная детерминанта (экспансия западной культуры, американские стандарты культуры, навязывание ценностей, мультикультурализм).

Сегодня западные страны во главе с США развивают и насаждают другим странам культуру, пропагандирующую их могущество и идентичность во всем мире. Уникальность идеи отстаивания непоколебимости своей культуры состоит в способности навязать ее неограниченному числу континентов, стран, огромной массе населения. Благодаря культуре можно изменять общественное мнение, представления людей об образе врага, искажать духовные традиции и ценности, модернизировать и искоренять культуру противника, срывать одну культуру с другой и тем самым создавать условия для мультикультурализма.

Под агрессивным напором культуры, порожденной иной историей, иным психологическим складом нации, прагматической направленностью культурных стандартов, целью которых является извлечение прибыли, приспособление к массовому общественному сознанию потребителей субкультурных образов, происходит деформация культуры, в том числе и европейской.

Процесс деформации культуры вызван негативным воздействием инокультурных ценностей на социокультурные элементы государства. Сегодня он наблюдается практически во всех регионах мира, куда проникают американские стандарты культуры: фильмы, где основное место занимают насилие и секс, поп-музыка, на уровне подсознания пробуждающая низменные инстинкты, наконец, манера общения людей как элемент культуры, при которой искренность и доброжелательность подменяются индивидуализмом, демонстративным оптимизмом, стремлением выгладеть «на миллион долларов» [10. С. 30–31].

Социально-экономическая детерминанта (дестабилизация социально-экономической системы, «обвал» российской валюты, контроль экспорта товаров, введение экономических санкций, социально-экономическая напряженность).

Социально-экономическая детерминанта является предопределяющим вектором развития и построения любого социального государства, определяющим благополучие населения. Создание методически выстроенного и управляемого «хаоса» в сфере социально-экономических отношений способствует регрессу развития государства, деградации общества, разобщению слоев населения, что чревато возникновением и распространением острых социальных конфликтов между государством и обществом. Социальная и экономическая компонента этой детерминанты может существенным образом влиять на деформацию сознания населения как на массовом, так и на индивидуальном уровне.

Отрицательный образ государства, который создается под воздействием социально-экономической детерминанты, напрямую затрагивает правосознание граждан. Население может, тем самым, умышленно получать ложную информацию о социально-экономических проблемах на фоне имеющихся не разрешенных ранее противоречий в государстве в этой сфере. В таких условиях у граждан изменяется представление не только о государстве, институтах государственной власти, но и о праве, возведенном в ранг закона, олицетворяющего идеи справедливости. Придерживаясь этой позиции, население расценивает государственные законы в качестве бессильного инструмента, не способного разрешить социальные противоречия, отстаивать общественные интересы и защищать права человека.

Кроме того, мы считаем, что социально-экономическая детерминанта развития дискредитации может способствовать появлению у отдельной части населения в основном на индивидуальном (личностном) уровне предрасположенности к некомформистскому поведению, связанному с ростом обострения противоречий и нигилизма. Возникновение последне-

го в сознании людей влияет на возникновение преступных намерений, связанных с совершением преступлений насильственного характера и против безопасности государства.

По мнению И.А. Цагова, обладатель нигилистически детерминированного сознания разрушает не только самого себя, но и создает угрозу распространения деструктивных воззрений вовне. В ситуации, когда фактически не существует никаких барьеров для распространения любого, в том числе нигилистически окрашенного контента, каждый нигилист является непосредственным или потенциальным «ретранслятором» идеи отрицания во имя отрицания. СМИ, Интернет, различные сетевые структуры, неформальные молодежные сообщества, массовая культура вольно или невольно служат популяризации нигилизма, превращая последний в модный тренд и ориентир для личностной самореализации. Диагностика общего нигилистического фона позволяет рассматривать каждого пятого россиянина в качестве прямого или потенциального носителя нигилистического сознания [11. С. 21]. В настоящий момент можно с уверенностью утверждать, что в современном обществе сформировался «сетевой нигилизм», который является основой для информационного противоборства и киберпреступности. Динамичному развитию таких нигилистических проявлений способствуют свойства сети Интернет. Следует отметить, что нигилистические взгляды возникают в среде деятелей сетевых сообществ, пытающихся играть деструктивную роль. Хакерство в сетевом пространстве стало одним из первых нигилистических течений [12. С. 19].

Целостная цепочка воздействия взаимосвязанных составляющих социально-экономической детерминанты дискредитации государства на правовое сознание личности можно представить следующим образом: воздействие западных акторов на социально-экономические показатели государства – искажение мнения общества о государстве и праве – обострение нигилизма в обществе – деформации правосознания – противоправное (преступное) поведение.

Рассмотренные детерминанты возникновения и распространения дискредитации государственной власти подтверждают наши суждения о том, что она отрицательно воздействует на правосознание граждан; детерминанты дискредитации способствуют формированию деформаций (дефектов) правового сознания. Считаю возможным установить вид деформации правового сознания, определить степень искажения правовой действительности и способов проявления его дефектов, которые наблюдаются у личности под воздействием дискредитации.

На сегодняшний день понимание деформации правосознания и его видов не является единым, что обусловлено спецификой комплексного подхода к изучению данного вопроса с позиции различных наук: юриспруденции, психологии, социологии, философии. Для научного осмысления сути содержания данных понятий и определения вида деформации, свойственного личности в условиях дискредитации, полагаю нелишним рассмотреть исторический аспект этого вопроса.

Так, с конца XIX в. и до 20-х гг. прошлого века деформация правового сознания в большей степени трактовалась с позиции философских, социологических и психологических подходов. Вот как о кризисе правосознания высказывался П.И. Новгородцев: «Каковы бы ни были различные выводы и взгляды, высказываемые в настоящее время в связи с общим кризисом правового сознания среди всех различий, возможно, по-видимому, усмотреть одно общее убеждение, не всегда ясно сознаваемое, но легко отгадываемое в общем настроении эпохи: правовое государство не есть венец истории, не есть последний идеал нравственной жизни; это не более, как подчиненное средство, входящее как частичный элемент в более общий состав нравственных сил. Отсюда недалек и следующий вывод, что право по отношению к полноте нравственных требований есть слишком недостаточное и грубое средство, не способное воплотить чистоту моральных начал». При этом причины кризиса правового сознания П.И. Новгородцев связывал с кризисом правового государства. Преодоление кризиса правового сознания он видел в преобразовании правового государства и проведении социальных реформ [13. С. 20].

В свою очередь, еще в 1909 г. в сборнике статей «Вехи» С.Л. Франк так рассуждал о нравственных принципах русской интеллигенции и выделял свойственный ей нигилизм: «Русский интеллигент не знает никаких абсолютных ценностей, никаких критериев, никакой ориентировки в жизни, кроме морального разграничения людей, поступков, состояния на хорошие и дурные, добрые и злые. Если бы можно было одним словом определить умонастроение нашей интеллигенции, то нужно назвать его морализмом. Морализм этот есть лишь отражение ее нигилизма. Под нигилизмом следует понимать отрицание или непризнание абсолютных (объективных) ценностей» [14. С. 156–159].

Исследуя умозрения русской интеллигенции, ее отношение к философии, религии, политике, морали, Н.А. Бердяев и С.Л. Франк пришли к выводу о том, что «ценности теоретические, эстетические, религиозные не имеют власти над сердцем русского интеллигента, ощущаются им смутно и неинтенсивно и, во всяком случае, всегда приносятся в жертву моральным ценностям» [15. С. 14–15]. Поэтому следует констатировать факт наличия деформаций личности, так как утрата интеллигентом ценностей обусловлена отклонениями в его правосознании, отрицанием или неприятием существующих ценностей.

Изучением отклонений правосознания занимался Л.И. Петражицкий, который не использовал понятие «деформация», но отмечал, что в условиях «неразумного», «злокачественного» позитивного права возможно распространение права, основанного на несправедливости. Именно чувство справедливости призвано урегулировать конфликт между позитивным и интуитивным правом в правовом сознании [16. С. 507].

Выдающийся русский философ и мыслитель И.А. Ильин в своем труде «О сущности правосознания» (1919 г.) при рассмотрении вопросов деформации правового сознания утверждал, что незнание права играет в обществе большую негативную роль, незнание

законов человеком приводит к внеправовой жизни, и индивидуумам приходится довольствоваться неустойчивыми зачатками права. Народу необходимо достойно знать законы, это входит в состав правовой жизни. Право должно стать фактором жизни, мерой реального поведения, силой народной души. Во всех случаях расхождения положительное право перерастает в глубокий кризис правового сознания [17. С. 23–31].

Характерно, что в период с 20-х по 50-е гг. XX в. исследование правового сознания проводилось без учета возможности его деформации; изучалось в основном само явление, его структура, взаимосвязь правосознания и права (Н.В. Крыленко, Д.И. Курский, Е.Б. Пашуканис, Г.М. Португалов, М.А. Рейснер, П.И. Стучка, М.С. Строгович, А.Я. Вышинский, А.И. Денисов).

Следует отметить, что после Октябрьской революции 1917 г. и практически до конца 50-х гг. XX в. в советской правовой науке бытовало представление о невозможности деформации правового сознания, так как в процессе становления у личности якобы постепенно и неизбежно формировалось развитое революционное или социалистическое сознание, которое не могло иметь серьезных дефектов. Заметим, что в данный период наблюдался заметный спад в изучении правосознания, причинами такой тенденции стали сложные политические условия того времени, проводимые репрессии, излишняя идеологизация общей теории права и государства.

Однако начиная с 60-х гг. XX в. возобновляются социологические исследования правосознания, анализируется опыт, накопленный российской юриспруденцией в прежние годы, наблюдается общее повышение интереса ученых различных наук (педагогика, психология, социология, юриспруденция) к изучению правового сознания и вопросам его деформации.

Впервые в юридической науке идея негативного отношения к правовым нормам и ценностям сознания была сформулирована И.И. Карпецом и А.Р. Ратиновым. Они считали, что одними из конкретных, ближайших и непосредственных причин, порождающих преступление и отличающих его от иных антиобщественных поступков, являются разрушение или пробелы в правовых ценностях юридического сознания индивида, которое выражалось либо в правовом негативизме правового сознания личности (активная противоправная тенденция), либо правовом инфантилизме (несформированность и недостаточность правовых знаний и представлений) [18. С. 34].

Такая идея изучения деформаций правового сознания легла в основу исследований многих отечественных ученых. На эмпирическом уровне изучалось правовое сознание не только законопослушных граждан, но и преступников. В частности, были обнаружены существенные различия правосознания названных категорий лиц на оценочном и регулятивном уровнях его формирования [19. С. 46–47].

С начала 80-х гг. XX в. и по настоящее время ученые уделяют особое внимание проблемам деформации правосознания, рассматривают отклонения личности как детерминанты противоправного поведения, предлагают видовую классификацию деформаций личности, подробно описывают дефекты правосозна-

ния граждан. Рассмотрим ряд точек зрения, имеющих по этому вопросу.

Так, по мнению Д.Э. Марченко, в деформации правового сознания рассматривает несколько последовательных стадий. Первая стадия затрагивает информационно-познавательный уровень правовой установки. На этой стадии создаются возможности для когнитивного диссонанса, т.е. расхождения между старыми стереотипами и новой информацией, воспринятой субъектом в качестве значимой, важной, ценной, требующей рассмотрения. Вторая стадия процесса деформации затрагивает оценочный уровень установки. Так как диссонанс переживается как неприятное, возникает стремление избавиться от рассогласованности и восстановить привычный порядок. Сделать это можно, только: а) добавив новые знания и б) изменив существующие. Поэтому возникает необходимость в оценке факторов, противоположных информации, в урегулировании их противоречий. Третья стадия связана с регулятивным уровнем правовой установки. Индивид сопоставляет рассогласованные элементы и приводит их в систему, находя им место в своих представлениях о должном, ценном, правильном. В тех случаях, когда регулятивный уровень нарушен и процесс деформации не дает возможности адекватно сопоставлять подобные противоречия, субъект может перестроить свои представления о ценностях, отбросив старые представления как не соответствующие действительности. На их месте возникают другие ценности, которые не соответствуют правовым. На этом уровне возникает отношение к ценностям и нормам права, а также специфическая правовая активность, выражающаяся в поведении как с положительным, так и с деформированным уклоном [20. С. 11–12].

С нашей точки зрения, важную трактовку дефектам правового сознания дает А.В. Грошев, который под дефектами правового сознания в широком смысле понимает содержащиеся в массовом правовом сознании любые статически значимые отклонения от идеи научно-теоретического правового сознания, изложенные в государственно-правовой доктрине, законодательстве и правовой науке. В узком смысле под дефектами правового сознания понимаются функциональные нарушения или дисфункции в структуре общественного, группового и индивидуального правового сознания, к которым относятся несформированность, неустойчивость или искаженность основных его структурных элементов. Как раз такие проявления деформации правосознания выступают детерминантами противоправного поведения и влияют на поведение социальных групп и отдельных личностей в юридически значимых ситуациях [21. С. 67].

В отдельно взятой социальной системе правосознание индивидуумов может соответствовать позитивному праву (общественному бытию, ценностным установкам) и в то же время противоречить ему, поэтому В.Р. Петров предлагает рассматривать два вида деформаций правового сознания: абсолютную и относительную. К абсолютной деформации правосознания относится несоответствие структуры данного явления тем правовым координатам, которые выработаны человеческой цивилизацией, а к относительной дефор-

мации правосознания – несоответствие структуры правового сознания реально существующей в данном обществе правовой действительности [22. С. 11].

По мнению П.П. Баранова, существует три формы деформаций правосознания: а) правовой инфантилизм – мягкая форма искажения правосознания вследствие несформированности, недостаточности правовых знаний, установок; б) правовой нигилизм – осознанное игнорирование требований закона, исключающее преступный умысел; в) «перерождение» правосознания – крайняя степень искаженного дефектного правосознания, при котором формой «перерожденческого» является совершение преступлений [23. С. 482–483].

Например, Т.Ю. Смолова при изучении правосознания несовершеннолетних выделяет пять видов его деформаций: правовой инфантилизм, правовая индифферентность, правовой идеализм, правовой нигилизм, перерождение правового сознания. Отличительной особенностью такой позиции является рассмотрение правовой индифферентности как самостоятельного вида деформации правосознания. Данный вид деформации проявляется в связи с недостаточной информированностью о своих правах, наличием юридических гарантий их защиты и обеспечения за стороны общества, государства и отдельных организаций [24. С. 78–87]. Считаем, что предложенные Т.Ю. Смоловой виды деформации правосознания несовершеннолетних могут быть применимы и для изучения деформаций правового сознания личности.

Анализ предложенных дефиниций деформации правового сознания дает возможность для вывода о том, что состояние деформации выступает явлением, абсолютно противоположным позитивному праву. Деформация правосознания является общественным, социально-правовым явлением, которому свойственны несформированность, неустойчивость или иска-

женность существующих представлений, знаний, идей, взглядов, настроений и эмоций о системе права, реальной правовой действительности, законности и правопорядке.

По нашему мнению, под видами деформации правового сознания следует понимать способы ее проявления, которые отличаются друг от друга различной степенью искаженности элементов правового сознания в отражении правовой действительности и которые в совокупности раскрывают сущность и содержание этого явления. Различные деформации правосознания по-разному проявляются в правосознании социальных групп. Дискредитация государственной власти вызывает деформации правосознания личности и поэтому дефекты правосознания имеют свои специфические особенности.

Предложенные П.П. Барановым, Т.Ю. Смоловой классификации деформаций правосознания заслуживают должного внимания и, в общем, можно согласиться с их позицией. Но в связи с тем что дискредитированное правосознание (правосознание, формирующееся под воздействием дискредитации государственной власти) выступает самостоятельным видом деформации правосознания, считаем, к основным видам деформации правосознания можно отнести следующие: правовой инфантилизм, правовую индифферентность, правовой идеализм, правовой нигилизм, дискредитированное правосознание, депривированное правовое сознание.

Охарактеризуем каждый вид деформированного правосознания и определим степень воздействия субъективных и объективных факторов, оказывающих влияние на формирование дефектов (отклонений) в правовых установках личности и уровень развития их правосознания (рис. 1).

Рис. 1. Деформации правосознания личности (по степени воздействия субъективных и объективных факторов)

1. *Правовой инфантилизм* (лат. *infantilis* – младенческий, детский; отсталость развития) проявляется в неразвитости правовых знаний, несформированности правовых установок и привычек правового поведения, затрудняет правовые ориентации; степень воздействия (искажения) – очень слабая.

2. *Правовая индифферентность* (лат. *indifferens* – безразличный) выражается в недооценке действенной силы права, реальных возможностей воплотить нормативно установленные требования; степень воздействия (искажения) – слабая.

3. *Правовой идеализм* (гр. *idea* – идея, представление; совершенство) заключается в переоценке возможностей права, наделении свойствами, которые ему не присущи; степень воздействия (искажения) – умеренная.

4. *Правовой нигилизм* (лат. *nihil* – ничто, ничего) выражается в отрицании (пренебрежении) ценностью права, законов либо в равнодушном, безразличном отношении к ним; в сознании имеются представления о возможности, полезности и эффективности внеправового образа жизни, допускается совершение правонарушений (преступлений); степень воздействия (искажения) – сильная.

5. *Дискредитированное правосознание* (фр. *discrediter* – подрывать доверие) заключается в восприятии государственных законов как бессильного инструмента, не способного разрешить социальные противоречия, защищать общественные интересы и права человека; формируется нигилистически детерминированное сознание, возможно проявление нонконформистского поведения, допускается совершение преступлений насильственного характера и против безопасности

государства; степень воздействия (искажения) – сильная.

6. *Депривированное правовое сознание* (лат. *Deprivatio* – потеря, лишение чего-либо) представляет осознанное игнорирование и (или) отрицание норм права, законов государства, которое проявляется в умышленном противоправном поведении и совершении правонарушений или преступлений; сопровождается чаще всего психическими аномалиями, отклонениями в поведении (высокая агрессивность, конфликтность, раздражительность); свойственно в основном осужденным; степень воздействия (искажения) – очень сильная.

Правовой нигилизм, дискредитированное правосознание и депривированное правовое сознание являются наиболее опасными видами дефектов (отклонений) правосознания личности, выступают детерминантами противоправного (преступного) поведения граждан. В условиях дискредитации государственной власти в сознании граждан происходит искажение правовой действительности, что способствует проявлению дефектов правосознания.

Таким образом, дискредитированное правосознание – это вид деформации (дефекта) правового сознания, формирующийся в условиях дискредитации государственной власти и заключающийся в восприятии государственных законов как бессильного инструмента, не способного разрешить социальные противоречия, защищать общественные интересы и права человека. Личности с дискредитированным правосознанием свойственно нигилистически детерминированное сознание, возможны проявление нонконформистского поведения и совершение преступлений насильственного характера, а также против безопасности государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента к Федеральному Собранию 1 марта 2018 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 22.05.2018).
2. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 г. URL: <https://rg.ru/2018/04/16/doklad-site-dok.html> (дата обращения: 22.05.2018).
3. Матузов Н.И. Публичная власть как объект научного анализа // Публичная власть : проблемы реализации и ответственности. Саратов : Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2011. 527 с.
4. Керимов Д.А. Философские основания политико-правовых исследований. М. : Мысль, 1986. 332 с.
5. Хантингтон С.Ф. Столкновение цивилизаций. М. : АСТ, 2016. 640 с.
6. Гаджиев К.С. Сравнительный анализ национальной идентичности США и России. М., 2014. С. 129.
7. Брутенц К.Н. Великая геополитическая революция. М., 2014. С. 138, 595–596.
8. Почему Православие – главный враг Америки? // Православие и мир : ежедневное интернет-издание. URL: <https://www.pravmir.ru/pochemu-pravoslavie-glavnyj-vrag-ameriki-chast-1/> (дата обращения: 24.05.2018).
9. Багдасарян В.Э. Запад : цивилизационная война. М. : Форум ; ИНФРА-М, 2017. 410 с.
10. Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизации : нормативно-ценностное измерение. М. : Норма ; НИЦ ИНФРА-М, 2013. 384 с.
11. Цагов И.А. Социокультурные установки нигилизма в жизненных стратегиях россиян : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Майкоп, 2017. 30 с.
12. Федотенкова О.В. Нигилизм в современном российском обществе: социально-философский анализ : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2017. 22 с.
13. Новгородцев П.И. Введение в философию права. Кризис современного правосознания. М. : Типолитография товарищества И.Н. Кушнерев и К°, 1909. 265 с.
14. Франк С.Л. Этика нигилизма (К характеристике нравственного мировоззрения русской интеллигенции) // Вехи : Интеллигенция в России : сб. ст. 1909–1910. М. : Молодая гвардия, 1991. С. 153–184.
15. Емельянов Б.В. Исповедальный сборник «Вехи»: исторические реалии // Вехи: материалы к библиографии, 1993–2007. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2008. С. 3–16.
16. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб. : Тип. М. Меркушева, 1910. Т. 2. 516 с.
17. Ильин И.А. О сущности правосознания // Собр. соч. : в 10 т. М. : Рус. кн., 1993. Т. 4. 622 с.
18. Карпец И.И., Ратинов А.Р. Правосознание и причины преступности // Советское государство и право. 1968. № 12. С. 47–54.
19. Долгова А.И. Правовое воспитание молодежи. М. : Юрид. лит., 1979. 85 с.
20. Марченко Д.Э. Деаксиологическое правовое сознание и его формы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. 184 с.
21. Грошев А.В. Уголовный закон и правосознание : теоретические проблемы уголовно-правового регулирования. Екатеринбург : Екатеринбург. высш. шк. МВД России, 1994. 227 с.
22. Петров В.Р. Деформация правосознания граждан в современной России. Н. Новгород : Нижегород. акад. МВД РФ, 2000. 225 с.

23. Баранов П.П. Правосознание и правовое воспитание // Общая теория права : курс лекций. Н. Новгород : Изд-во Нижегород. высш. шк. МВД РФ, 1993. С. 474–494.
24. Смолова Т.Ю. Правосознание несовершеннолетних: теоретико-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 214 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 4 апреля 2019 г.

Deformation of a Person's Legal Consciousness Under Bringing Discredit upon the Authorities in the Russian Federation

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 442, 217–225.

DOI: 10.17223/15617793/442/27

Sergey M. Vorobyev, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia (Ryazan, Russian Federation). E-mail: sergey.vorobev.78@inbox.ru

Olga V. Leshchenko, Pskov Branch of the Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia (Pskov, Russian Federation). E-mail: olgaleshchenko@hotmail.com

Keywords: discredit; legal consciousness; deformation of legal consciousness; determinants; discredited legal consciousness.

The authors of the article observe determinants of an emergence and expansion of bringing discredit upon the government in Russia, determine their influence on the deformation of a person, establish the degree of their impact on legal convictions of a person and the level of a person's legal consciousness. The study is based on a systematic and comprehensive approach in order to investigate the problem from the perspective of different sciences: jurisprudence, political science, psychology, pedagogics, sociology, philosophy. Works of outstanding Russian and foreign researchers, official information from the website of the President of the Russian Federation, the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation were used in the study. The methodological basis for the study of bringing discredit upon the government and deformation of legal consciousness is composed of a dialectical method, general patterns of emergence, establishment and development of the state and legal phenomena, principles of comprehensiveness and historicism and general scientific methods of logical cognition (analysis and synthesis, induction and deduction, determination, classification and comparison, analogy and generalisation). When providing rationalization for the relevance of the topic, the authors admit that bringing discredit upon the authority in Russia takes the lead in the state and society, it demands focused attention and a prompt response by the public and authorities. Legal consciousness is relevant for the Russian government and society; it promotes the legal culture of citizens, allows to secure social consciousness and statehood. In order to establish the relationship between bringing discredit and a person's legal consciousness, to determine the influence of discredit on deformations of legal consciousness, determinants of emergence and expansion of bringing discredit upon the authority in Russia were observed. Determinants (political, religious, cultural, socio-economic) were identified which have a significant impact on the legal consciousness of the citizens. A conclusion was made that these determinants adversely affect citizens' consciousness and promote deformations. In order to establish the level of legal reality distortion and the displays of deformations of a person's legal consciousness under bringing discredit upon the authority, the deformations of legal consciousness and their main forms. The authors classified legal consciousness deformations and defined discredited legal consciousness as an independent type of deformation. In addition, the authors described all forms of deformed legal consciousness and evaluated the impact of subjective and objective factors on the formation of deviations in an individual attitude towards law. The authors conclude that there is an influence of bringing discredit upon the government on deformations in legal consciousness; they propose a definition of discredited legal consciousness and reveal its features.

REFERENCES

1. Kremlin.ru. (2018) *Presidential Address to the Federal Assembly on March 1, 2018*. [Online] Available from: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957>. (Accessed: 22.05.2018). (In Russian).
2. Rg.ru. (2018) Report on the Activities of the High Commissioner for Human Rights in the Russian Federation 2017. [Online] Available from: <https://rg.ru/2018/04/16/doklad-site-dok.html>. (Accessed: 22.05.2018). (In Russian).
3. Matuzov, N.I. (2011) Publichnaya vlast' kak ob'ekt nauchnogo analiza [Public authority as an object of scientific analysis]. In: Matuzov, N.I. & Tsybulevskaya, O.I. (eds) *Publichnaya vlast': problemy realizatsii i otvetstvennosti* [Public authority: problems of implementation and responsibility]. Saratov: Saratov State Academy of Law.
4. Kerimov, D.A. (1986) *Filosofskie osnovaniya politiko-pravovykh issledovaniy* [Philosophical foundations of political and legal research]. Moscow: Mysl'.
5. Huntington, S.P. (2016) *Stolknovenie tsivilizatsiy* [Clash of civilizations]. Translated from English. Moscow: AST.
6. Gadzhiev, K.S. (2014) *Sravnitel'nyy analiz natsional'noy identichnosti SShA i Rossii* [Comparative analysis of the national identity of the United States and Russia]. Moscow: Logos.
7. Brutents, K.N. (2014) *Velikaya geopoliticheskaya revolyutsiya* [Great geopolitical revolution]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya.
8. Pravoslavie i mir. (2004) *Pochemu Pravoslavie – glavnyy vrag Ameriki?* [Why is Orthodoxy the main enemy of America?]. Pt. 1. [Online] Available from: <https://www.pravmir.ru/pochemu-pravoslavie-glavnyj-vrag-ameriki-chast-1/>. (Accessed: 24.05.2018).
9. Bagdasaryan, V.E. (2017) *Zapad: tsivilizatsionnaya vojna* [The West: A war of civilizations]. Moscow: Forum; INFRA-M.
10. Lukasheva, E.A. (2013) *Chelovek, pravo, tsivilizatsii: normativno-tsennostnoe izmerenie* [Man, law, civilizations: norms and values]. Moscow: Norma; NITs INFRA-M.
11. Tsagov, I.A. (2017) *Sotsiokul'turnye ustanovki nigilizma v zhiznennykh strategiyakh rossiyan* [Sociocultural attitudes of nihilism in the life strategies of Russians]. Abstract of Sociology Cand. Diss. Maykop.
12. Fedotenkova, O.V. (2017) *Nigilizm v sovremennom rossiyском obshchestve: sotsial'no-filosofskiy analiz* [Nihilism in modern Russian society: a socio-philosophical analysis]. Abstract of Philosophy Cand. Diss. Stavropol.
13. Novgorodtsev, P.I. (1909) *Vvedenie v filosofiyu prava. Krizis sovremennoy pravosoznaniya* [Introduction to the philosophy of law. The crisis of modern legal consciousness]. Moscow: Tipolitografiya tovarishchestva I.N. Kushnerev i Ko.
14. Frank S.L. (1991) *Etika nigilizma (K kharakteristike npravstvennogo mirovozzreniya russkoy intelligentsii)* [Ethics of nihilism (On the characteristics of the moral worldview of the Russian intellectuals)]. In: Kazakova, N. (ed.) *Vekhi: Intelligentsiya v Rossii: sb. st. 1909–1910* [Milestones: Intelligentsia in Russia: Articles of 1909–1910]. Moscow: Molodaya gvardiya.
15. Emel'yanov, B.V. (2008) *Ispovedal'nyy sbornik "Vekhi": istoricheskie realii* [Confessional collection "Milestones": historical realities]. In: Emel'yanov, B.V. (ed.) *Vekhi: materialy k bibliografii, 1993–2007* [Milestones: materials for bibliography, 1993–2007]. Yekaterinburg: Ural State University.
16. Petrazhitskiy, L.I. (1910) *Teoriya prava i gosudarstva v svyazi s teoriey npravstvennosti* [The theory of law and the state in connection with the theory of morality]. Vol. 2. St. Petersburg: Tip. M. Merkusheva.

17. Il'in, I.A. (1993) O sushchnosti pravosoznaniya [On the essence of legal consciousness]. In: Lisitsa, Yu.T. (ed.) *Sobr. soch.: v 10 t.* [Collected Works: in 10 vols]. Vol. 4. Moscow: Rus. kn.
18. Karpets, I.I. & Ratinov, A.R. (1968) Pravosoznanie i prichiny prestupnosti [Legal consciousness and causes of crime]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 12. pp. 47–54.
19. Dolgova, A.I. (1979) *Pravovoe vospitanie molodezhi* [Legal education of youth]. Moscow: Yurid. lit.
20. Marchenko, D.E. (2001) *Deaksiologicheskoe pravovoe soznanie i ego formy* [Deaxiological legal consciousness and its forms]. Abstract of Law Cand. Diss. Volgograd.
21. Groshev, A.V. (1994) *Ugolovnyy zakon i pravosoznanie: teoreticheskie problemy ugovovno-pravovogo regulirovaniya* [Criminal law and legal consciousness: theoretical problems of criminal law regulation]. Yekaterinburg: Yekaterinburg Higher School of the RF MIA.
22. Petrov, V.R. (2000) Deformatsiya pravosoznaniya grazhdan v sovremennoy Rossii [Deformation of legal consciousness of citizens in modern Russia]. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the RF MIA.
23. Baranov, P.P. (1993) Pravosoznanie i pravovoe vospitanie [Legal consciousness and legal education]. In: Babaev, V.K. (ed.) *Obshchaya teoriya prava: kurs lektsiy* [General Theory of Law: a course of lectures]. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Higher School of the RF MIA.
24. Smolova, T.Yu. (2006) *Pravosoznanie nesovershennoletnikh: teoretiko-pravovoy aspekt* [Legal consciousness of minors: a theoretical and legal aspect]. Law Cand. Diss. Saratov.

Received: 04 April 2019